

НА ДАЧЕ У ЖИГУНОВА.
«НЕ ПРОСИ, ВСЕ РАВНО НЕ ДАМ,
Я ЖЕ ТЕБЕ ОБЪЯСНЯЛ!
БЛАГОРОДНОЙ СОБАКЕ
СЫРЫЕ ГРИБЫ ВРЕДНЫ!»

— Популярность гарде-
маринов, наверное, можно
сравнить только со всена-
родной любовью к нашим
мушкетерам.

— Нет, с мушкетерами
нам не сравниться, хотя
отдельные случаи бывали.
После концерта в Елабуге
нам с Харагьяном всю ма-
шину раскрасили губной
помадой. Не помню, ка-
кого цвета автомобиль
был от природы, но в тот
вечер он стал ярко-розо-
вым. Водитель страшно
ругался — помада была
жирная и ни в какую не
смывалась.

Но такой популярно-
сти, как у снимавшегося с
нами Боярского, я в жиз-
ни больше не видел. Ко-
гда он появился на съем-
ках первых «Гардемари-
нов», все окна в округе
открывались и с подокон-
ников несло: «Рыжий
конь косит зеленым гла-
зом...» Чтобы его увидеть,
девицы забирались на га-
ражи. Миша поражае меня
своим терпением по
отношению к самым без-
умным поклонницам.
Он — настоящий петер-
бургский интеллигент.
Мы с ним очень подру-
жились.

Сначала, когда мы по-
знакомились на «Гарде-
маринов», мы с ребятами
звали его из уважения
Михаилом Сергеевичем.
Он жутко обижался, счи-
тая, что его подначивают.
Велел называть себя
только Мишей и перейти
на «ты». Ну, и в период
перехода на «ты» мы с
ним слегка боролись, бо-
ксировали, по-честному
выясняли, кто сильнее.
Помню, у него были пи-
жонские белые брюки,
так я его этими брюками
по паркету, натертому

оранжевой мастикой, как
провез! А на стометровке
я его по молодости обог-
нал метров на пятнадцат-
ь. Ночью в Калинин, в
легком подпитии, мы
устроили забег возле па-
мятника Ленину. Прямо
со стометровки нае за-
брали в милицию. Я с
низкого старта как по-
шел, так и влетел прямо в
лапы милиционеров.
Чуть позже взяли и Ми-
хаила Сергеевича. Он
расписался милиционе-
рам на фуражках, и нас
освободили. После этого
мы залезли пить пиво на
памятник тверскому му-
жику Афанасию Никити-
ну. Кстати, пиво нам

подвозили те же работни-
ки милиции.

— Говорят, была такая-
то история на съемках в
Калинине, когда, по утвер-
ждению Боярского, он «от-
метил» Жигунова?

— Это не история, это
отголоски сложного по-
становочного номера.
Представьте себе: ночь,
Прага, перерыв между
съемками «Королевы
Марго». На съемочной
площадке сидит сонный
Боярский. Как только
кто-нибудь входит, Бояр-
ский встряхивается: «Ты
знаешь, как я метил
Жигунова в Калинин? Нет?
Как шенка!» Народ
спросонья не понимал,

что происходит. А он
опять вновь входящему:
«Знаете такой город Ка-
линин? Как я Жигунова
там метил — по морде,
по морде!» Когда он все
это проделал раз в шес-
той, все уже просто би-
лось в истерику от смеха.

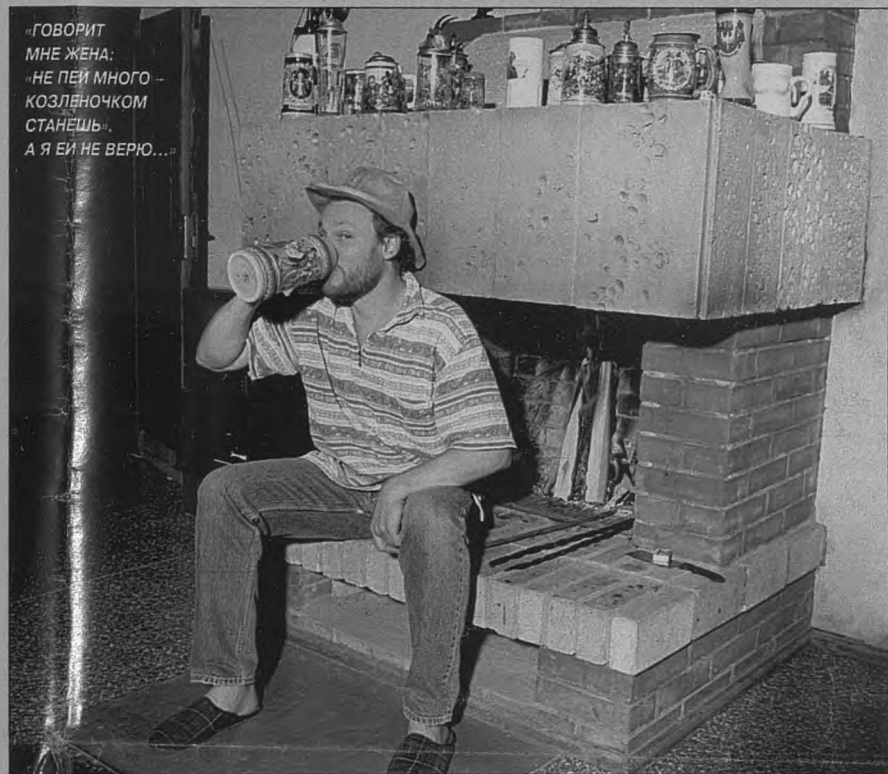
Был у него розыгрыш
и похуже. На съемки
«Королевы Марго» при-

езжала моя жена Вера, с
которой Боярский почти
не был знаком. Он ее за-
метил, тихонько встал
рядом и вдруг начал: «Се-
рега, ты помнишь, как
подлепил эту гадость то-
гда в Калинин? Мы еще
тебя лечили-лечили?» А я
ему в ответ: «А если у мо-
ей жены нет чувства
юмора?» «Нет, — гово-

рит, — у тебя жена нор-
мальная, я вижу».

— Сергей, кажется, вы
женитесь очень рано?

— Мы с Верой поже-
нились, когда я еще учил-
ся в Шукинском учили-
ще. Познакомились на
съемках в Калуге, на
смешной фантастической
картине «Шанс» по Киру
Булычеву. Я играл моло-

«ГОВОРЯТ
МНЕ ЖЕНА:
«НЕ ПЕЙ МНОГО —
КОЗЛЕНОЧКОМ
СТАНЕШЬ».
А Я ЕЙ НЕ ВЕРЮ...»

ВЕРА:
«... И НАПРАСНО.
НЕ СЛУШАЛСЯ МЕНЯ,
ВОТ И СТАЛ КОЗЛЕНОЧКОМ»